

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-25-32

ЛЁГКОСТЬ – ТРУДНОСТЬ БЫТИЯ В КАРТИНЕ МИРА И ПРАГМАТИКОН СОВЕРШЕННОГО ВИДА РУССКОГО ГЛАГОЛА

Грекова О. К.

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Обосновать наличие в русской картине мира и современном русском языке оппозиции *лёгкость – трудность бытия*, выявить языковые средства её обозначения.

Процедура и методы. При анализе семантических типов видовых пар и способов действия глагола выявлялись единицы со значением трудности бытия, а при анализе типов простого предложения – структуры со значением лёгкости бытия, с проекцией на русскую языковую картину мира. Использованы методы наблюдения и лексико-синтаксического анализа.

Результаты. Установлены: а) 3 семантических типа видовых пар и 2 способа действия, выражающие значение *трудности бытия*; б) 4 структуры простого предложения (с формой совершенного вида глагола в его прагматическом проявлении), выражающие значение *лёгкости бытия*; в) корреляция значения *лёгкости бытия* с концептом *удаль* в русской картине мира.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты работы расширяют представления о прагматиконе совершенного вида глагола. Полученные языковые и речевые факты пополняют курс «Русский как иностранный» (разделы «Синтаксис», «Лексикология», «Культурология»).

Ключевые слова: картина мира, лёгкость бытия, трудность бытия, прагматикон, совершенный вид русского глагола

LIGHT AND DIFFICULT EXISTENCE IN THE WORLD PICTURE AND THE RUSSIAN VERB PERFECTIVE ASPECT PRAGMATICS

O. Grekova

*Lomonosov Moscow State University
Leninskye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To substantiate the *Difficulty – Lightness of existence* opposition in the Russian World Picture, to detect and enumerate the language means for its indication.

Methodology. When analyzing the Semantic Types of Verbal Pairs and modes of action of the Verb, the units expressing the existence difficulty were being identified. When analyzing the Simple Sentence types, structures with the existence lightness meaning were being discovered. The two meanings were projected onto the Russian World Picture. Methods of observation and lexical-syntactic analysis are used.

Results. The article has detected: a) 3 semantic types of Verbal Pairs and 2 modes of Action expressing the existence difficulty meanings; b) 4 Simple Sentence structures and their lexical realization (where the Perfective Verbal Aspect in its Pragmatics is the central language means) expressing the existence

lightness; c) the correlation of lightness of existence with the concept “daring” in the Russian World Picture.

Research implications. Gained research results widen the picture of Perfective Aspect Pragmatic potential. Gained language and speech facts can be inserted into Russian as a Foreign Language practical courses (Syntax, Lexicology, Culturology).

Keywords: World Picture, existence lightness, existence difficulty, Pragmatics, Perfective Verbal Aspect

Введение

Любой язык отражает видение мира данным народом. И образ мира, представление о нём отображены в единицах языка. Можно спорить о том, какие слова являются ключевыми, а какие нет, но ощущение концепта, стоящего за словом, может помочь вычленил в словарном составе языка культурологически опорные единицы.

Концептология как учение о сущностях общенародного подсознательного, выраженного вербально, прошла уже достаточно долгий путь, выделив, в частности, для русского языка ряды концептов, таких как *время, пространство, простор, душа, соборность, совесть* и проч. Нас будет интересовать корреляция оценки в русском языке бытия как трудного или лёгкого.

В картинах мира разных народов присутствует представление о трудности / лёгкости бытия, иногда выражаемое исподволь, имплицитно, а иногда эксплицируемое определёнными языковыми средствами, глагольными и неглагольными.

Обозначение трудности / лёгкости бытия тяготеет к глагольной системе языков разных семей. Подобное значение обнаружено, например, в турецком языке. Гениш Эйюп [1] в разделе «Составные глаголы, образованные слиянием двух глаголов» отмечает не только значение быстроты действия (Tezlik Fiili), но и специальную глагольную форму быстроты: «Глагол принимает форму быстроты, когда к корню глагола или глагольной основе присоединяется “-ivermek (-ivermek, -uvertermek, -üvertermek)”, которое добавляет основному действию значение внезапности, быстроты, простоты осуществления» (выделено нами. – О. Г.; пример – Okuyuvermek в переводе на русский означает ‘сразу же / лег-

ко прочитать’) [1, с. 169]. Последние три значения в работе не разграничиваются.

Пограничными областями названного явления в турецком являются: 1) «значения пренебрежения и маловажности (примеры в переводе: *Возьми да выбрось ты их. Ну что такого, как-нибудь ещё раз пусть придёт. (Ничего) ещё раз сходят*); 2) совет быстрого и простого решения проблемы» (примеры в переводе на русский: *А ты возьми и тоже её не слушай. Вы их тоже теперь не зовите*) [1, с. 172–173].

Рассмотрим возможность выразить значение трудности и лёгкости бытия средствами русского языка. В работе приводятся примеры как из живой речи (они даны без ссылок), так и из художественного и публицистического текста.

Грамматические средства выражения трудности / лёгкости бытия в русском языке

1. Средства выражения трудности совершения действия в русском языке

В русском языке оппозиция *трудность – лёгкость бытия* связана с видовой системой. В систематизации семантических типов видовых пар терминативных глаголов Е. В. Падучева выделяет пару, когда «достижение цели не предопределено развитием процесса. Глагол НСВ в предельной паре ... часто имеет значение попытки – у некоторых глаголов (например, *сдавать <экзамен>, поступать <в институт> и под.*) В перфектной паре глагол СВ обозначает моментальный переход» [8, с. 94]. Е. В. Петрухина отмечает случай, когда «в следующих русских предложениях попытка и результат выражаются глаголами НСВ и СВ, (т. е. грамматически, видом – уточнения наши. – О. Г.) (Он *решил, но не решил*

задачу. Я запоминала его новый адрес, но не запомнила), тогда как в других языках эти смыслы выражаются не грамматически, а лексически. В чешских предложениях ... букв. *Я пыталась запомнить его новый адрес, но не запомнила*» [11, с. 79–80]. В названной подсистеме вычитывается идея трудности совершения действия, обозначенного глаголами *решать* и *запоминать*.

Значение трудности совершения действия связано также с использованием глаголов определённых способов действия:

– комплетивного, при котором «глаголы отличаются выделением последней фазы действия» [11, с. 104]. Например: *Сезонные рабочие строили, но так и не достроили к сентябрю дом, дожидались качественных пиломатериалов. Палаты второго этажа ещё не домыли из-за нехватки дезинфицирующих средств;*

– результативно-интенсивного, при котором глаголы СВ «образуются от глаголов НСВ, обозначающих целенаправленные действия, результат которых зависит также и от адресата» [11, с. 105]. Например: *Доискаться хороших мастеров-отделочников оказалось не так-то просто. Елена насилу допросилась разрешения участвовать в проекте. Мальчик так и не дозволялся отцу и заснул. Научному руководителю никак не дозвонюсь. Домофон заклинило, мы кричали под окном Петра, но не докричались.*

В предложении данное значение обычно соседствует с контекстуальным обозначением причины: недостатком времени или опыта, возникновением помех, изменением условий либо цели и т. д. Вопросы текстового взаимодействия категориальной семантики анализировались И. М. Кобозевой [5].

В русском языке имеются и средства экспликации лёгкости совершения действия. У этого явления имеется определённое этнофилологическое и историческое обоснование.

2. Лингвоспецифичные слова русского языка, концептуальные конфигурации

Обратившись к трудам известных российских концептологов, мы отобрали те лингвоспецифичные слова, которые ассоциируются с оценкой жизни, бытия как трудного или лёгкого.

Из трудов академика Д. С. Лихачёва были выбраны концепты: *просторы, пространство, воля, удаль*.

По Д. С. Лихачёву, *простор* – это «...большие пространства, где есть возможность двигаться в разные стороны, как вздумается. *Воля* – это свобода, соединённая с простором, ничем не преграждённым пространством. А *удаль* – это храбрость в широком движении» (выделено нами. – О. Г.) [6, с. 8–9].

В работе А. Д. Шмелёва «Русский язык и внеязыковая действительность», в её второй части «Русская языковая модель мира. Материалы к словарю» высказывается идея существования «сквозных мотивов русской языковой картины мира» [14, с. 299–301], к которым причислены: *свобода и воля* [14, с. 343]; *простор* [14, с. 347]; *удаль* [14, с. 362–364]; *размах и хлебосольство* [14, с. 364–365].

В русских былинах главный герой (как, например, Илья Муромец, Добрыня Никитич) именуется удалым молодцом, которому всё нипочём, т. е. всё удаётся легко.

На основании перечисленных исследований возникла гипотеза о том, что народ, так тонко прорабатывающий статику и динамику пространственных конфигураций, типов понятий предела, ограниченности / неограниченности, определённости / неопределённости, не может не выразить языковыми средствами понятие лёгкости – трудности бытия.

Следующим шагом стал поиск подходящих для выражения этих идей русских языковых средств.

3. Средства обозначения лёгкости совершения действия

3.1. Двойные формы прошедшего времени совершенного вида с инициальными глаголами *пойти, встать, взять*

Пошёл (и/да) сделал: а) Конфликт разгорелся, он **пошёл и/да написал** заявление об уходе. Конечно, такому айтишнику везде будут рады. б) Сколько все мучились с замком? А он **пошёл починил**.

Взял и сделал: Ребёнок уверен в себе, **взял и подал** документы в самый престижный вуз. Что в этом плохого?

Встал и сделал: Все недовольны, но молчат, а он **встал и заявил** об этом открыто.

Глаголы *пойти, взять, встать* при этом не обозначают передвижения в пространстве, а являются составляющими маркирования лёгкости совершения действия.

3.2. Двойные формы императива совершенного вида

а) – Почему муж у тебя такой беспомощный? Если обед в холодильнике, **возьми сам, да и подогрей**, а он сидит тебя ждёт.

– Он не беспомощный, он любит обедать и ужинать вместе со мной, потому и ждёт¹.

б) В чём проблема? **Позвони да договорись** о встрече. Её не избежать.

в) Вся семья расстроена. **Возьми да признайся**, что это ты пережёг фен.

3.3. Двойные формы будущего времени совершенного вида

1) Смотрите, пандемия закончится, удалёнку **возьмут и отменят**. Племянница будет ездить на работу. У вас есть кто-то, кто будет вам помогать?²

2) Михаилу ни слова. **Возьмёт и сдаст** потрохами. Легко.³

3) Погода-то какая! **Возьму и заберу** сейчас Тимофея из сада. В зоопарк пойдём.⁴

В данных трёх типах конструкций речь идёт об однократных действиях.

3.4. Конструкция *раз + и + СВ*

СВ русского глагола участвует в выражении идеи лёгкости совершения действия также в конструкции *раз + и + прои. вр. СВ / буд. вр. СВ*:

а) Алла еле ходит, Эдита сидит на сцене, а он **раз – и сделал** во время исполнения сальто.

б) Только эти виджеты **раз и откроют** все файлы, созданные в приложениях!

В приведённом перечне 4 типов конструкций выражения лёгкости совершения действия задействованы формы СВ, что позволяет ввести данное значение в сферу прагматикона СВ.

Прагматика русского вида

Аспектуальные значения русского предложения (под которыми подразумевается характеристика типа протекания, распределения во времени действия и состояния и одним из носителей которых является категория вида) в наши дни исчислены российскими и зарубежными исследователями (Ю. С. Масловым, А. В. Бондарко, М. Я. Гловинской, Е. В. Падучевой, Е. В. Петрухиной, Тэк-Гю Хонг, С. Дики и др.), их перечень включает однократность, повторяемость, длительность, мгновенность / завершёдность / предельность, перфектность, общий факт.

Российскими и зарубежными исследователями анализируются и прагматические употребления видовых форм. В этой зоне «существует тенденция разграничения объективного и субъективного. К последней сфере относят ... интерпретационные значения, такие как выделенность, важность действия / состояния, неожиданность сообщения, дистанция между собеседниками, разница в их социальном

¹ Маринина А. Незапертая дверь. М.: ЭКСМО, 2006. С. 61.

² Там же. С. 134.

³ Там же. С. 86.

⁴ Метелица К. Дневник Луизы Ложкиной. М.: Этерна, 2005. С. 276.

или ином статусе, снятие с себя ответственности за действие и др.» [3, с. 105], смягчение иллюкутивной силы высказывания [12, с. 266–267] и др.

Ряд дискуссионных вопросов славянской аспектологии с типологической точки зрения и дискурсивные варианты языковой интерпретации подробно рассмотрен Е. В. Петрухиной [9, с. 57–67; 10, с. 12–26].

Относительно прагматики вида вопросы общего характера рассматривались Е. В. Падучевой, С. К. Левинсоном, Е. В. Петрухиной, И. Б. Шатуновским, Г. М. Зельдовичем и др. В целом до сих пор исследования прагматики СВ, в отличие от прагматики НСВ, носили относительно узкий характер. И. П. Назарова рассмотрела в качестве прагматического перфектное значение форм будущего времени СВ, сделал акцент на способах выражения временного ориентира достижения результата [7]. Ч. Челоне рассмотрела в прагматическом аспекте с позиции теории речевых актов формы СВ как компонент директива. Автор именуется результативность, однократность, локализованность во времени, последовательность действий «первичными, условно-прагматическими видовыми значениями глаголов повелительного наклонения» [13, с. 89]. Однако, с нашей точки зрения, в обеих работах, а также в исследовании Г. М. Зельдовича [4, с. 34–72] описывается не столько прагматика, сколько семантика видовременных форм глагола СВ.

На наш взгляд, прагматично употребленные формы СВ как декаузативов, и в этом явлении можно увидеть и грамматическую, и прагматическую сторону.

Декаузативы – это возвратные глаголы, в результате возвратной деривации образованные от переходных каузативных глаголов СВ и изображающие действия как неволевые, самопроизвольные, причём чаще всего неавторизованные (*Первым выпьет шампанское. Сам документ не подпишется, имей в виду!*).

Как было отмечено нами, «декаузативы конструкции и деструкции в малом количестве давно были свойственны научной речи (*создалось ощущение; впечатление не*

сложилось; Программа работы секции сама сформировалась очень удачно), газетно-публицистическому стилю (*Такие книги прочтываются быстро* (реклама в отделе детской литературы); *Эти клубы квадробики уничтожатся сами по себе, волноваться за детей не стоит*)» [2, с. 171]. Иногда употребление декаузатива обосновано когнитивно, связано с отсутствием знаний о субъекте действия. Например: *Да, секция перегружена, но два доклада отменились сами собой*. Возможно и ... *доклады отменили – но уже без «сами собой»*.

Расширяется сфера образования декаузативных конструкций и от непереходных глаголов, в том числе глаголов движения: *Услышали эту родительскую ссору и решили уйти. А не уходится*. «Случаи соположения декаузатива с активом заставляют поставить вопрос об их семантической близости (*Потерявшуюся вместе с тётёй в лесу пятилетнюю девочку пять дней никто не искал. На пятый день Лизу нашли, нашлась и тётя. Но было поздно*)» [2, с. 171]. Нередко квалифицируемое как аномалия, данное явление становится фактом речи (более всего речи молодёжи), и перечень типовых ситуаций имеет склонность к расширению.

Смежные семантические зоны лёгкости бытия

1. Семантическая зона возможности

Идея лёгкости совершения действия так или иначе ассоциируется с возможностью его совершить. Рассмотрим корреляцию данных двух значений (табл. 1).

В правой колонке предложения со значением возможности основаны на явлении импликации. На основании материала данной таблицы можно сделать вывод, что предложения со значением возможности теряют идею лёгкости совершения, и между этими значениями устанавливаются асимметричные отношения. Лёгкость бытия сущностно связана с возможностью (легко только то, что возможно), в то время как возможность вовсе не предполагает обязательной лёгкости.

Таблица 1 / Table 1

Трансформация значения предложений / Transformation of the meaning of sentences

Предложения со значением лёгкости совершения действия	Предложения со значением возможности совершения действия
1. Мобильный разрядился, а городской-то стоит. Взяла и позвонила сыну. Он и привёз всё необходимое.	1а. Наконец-то поставили телефон на даче. Приступ? Можно позвонить в скорую. ¹
2. Новое начальство совсем не понравилось. Пошёл да подал заявление об уходе. Уволился и уже разослал резюме.	2а. Молодёжь сейчас не раздумывает, ищет, где лучше. Если новое начальство не понравилось – могут пойти да подать заявление об уходе.
3. Чему ты так удивился? Взяла и купила модный прикид. Не обязательно выглядеть старухой. ²	3а. В наше-то время да в столице... Можно купить модный прикид. Не обязательно выглядеть старухой.
4. Как, сложно было узнать? – Да ты что! Взял да узнал . За 10 лет службы в органах знакомые, слава богу, появились во всех подразделениях. ³	4а. Сложно получать такую информацию? – Да ты что! Всё можно узнать .
5. Полгруппы с неудами, а Николай пошёл и сдал на отлично.	5а. Полгруппы с неудами, а Николай может пойти и сдать на отлично.
6. Сашка-то молодец. Взял и двоих свидетелей отловил по горячим следам. А за остальными ребята теперь по всей Москве гоняются. ⁴	6а. Сашка-то молодец. Может отловить свидетелей по горячим следам.
7. ЕГЭ-то отличные и умом бог не обидел; раз – и поступила на юридический.	7а. Если ЕГЭ отличные и умом бог не обидел, можно поступить на юридический.
8. Ухажёров и в городе полно. Жениха захотела – взяла и выбрала .	8а. Ухажёров и в городе полно. Когда жениха захочет, сможет выбрать .
9. У отца как будто на все вопросы уже заготовлены ответы. Только дети спросили – раз и ответил , без проблем.	9а. У отца как будто на все вопросы уже заготовлены ответы. Когда дети спрашивают, он сразу может ответить .
10. Вёл себя ребёнок плохо, взял и извинился . Дёшево стоит. Потом продолжает в том же духе.	10а. Когда ребёнок ведёт себя плохо, он может извиниться , но это дёшево стоит. Потом продолжает в том же духе.

2. Семантическая зона быстроты, неожиданности действия для говорящего

Второй смежной зоной лёгкости бытия является зона быстроты / неожиданности действия для говорящего, где типично использование глагола СВ прошедшего времени с суффиксом -ну- и значением однократности. Например: *На награждении гонщиков он вдруг лихо **зиганул**, конечно, зато теперь тренер исключит из коман-*

*ды. Вот уж **сказанул так сказанул**, никто не ожидал. Сел на велосипед и **махнул** через ВДНХ и Ботанический сад на Красную площадь. **Швырнул** свой долг компаньону и уехал, только его и видели.*

Разграничиваются близкие зоны контекстуально, значительную роль играют лексические неглагольные показатели лёгкости совершения действия. В данной работе в силу ограниченности объёма они не рассматриваются.

Заключение

Исследование продемонстрировало **системное представление** в современном русском языке оппозиции лёгкости – трудности бытия (совершения действия), поскольку за каждым членом оппозиции

¹ Маринина А. Другая правда: в 2 т. Т. 1. М.: ЭКСМО, 2019. С. 98.

² Токарева В. Немножко иностранка: сборник рассказов. М.: Азбука-Аттикус, 2016. С. 26.

³ Маринина А. Другая правда: в 2 т. Т. 2. М.: ЭКСМО, 2019. С. 124.

⁴ Маринина А. Другая правда: в 2 т. Т. 1. М.: ЭКСМО, 2019. С. 160.

закреплены определённые языковые средства экспликации. Концептологический акцент был при этом сделан на выражении в картине мира идеи лёгкости бытия.

Обозначению трудности бытия способствуют выявленные 3 семантических типа видовых пар и 2 способа глагольного действия (комплетивный и результативно-интенсивный).

Опорными средствами при обозначении лёгкости бытия служат глагольные формы СВ, задействованные в названных

выше 4 конструкциях. В парных конструкциях роль инициального глагола исполняют глаголы *пойти, встать, взять*. Хотя при этом они не обозначают реального изменения положения или другого действия в пространстве, они являются неотъемлемой частью структуры. Функция СВ в таких конструкциях может быть включена в его прагматикон современного русского языка.

Статья поступила в редакцию 16.08.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гениш Э. Грамматика турецкого языка: в 2 т. Т. 2. М.: ЛКИ, 2008. 352 с.
2. Грекова О. К. Декаузатив в русском языковом сознании (прагматика совершенного вида) // Теория речевой деятельности: вызовы современности: материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 6–8 июня 2019 г. М.: Канцлер, 2019. С. 170–171.
3. Грекова О. К. Очерки современной русской функциональной аспектологии: в 2 кн. Кн. I. М.: МАКС Пресс, 2022. 376 с.
4. Зельдович Г. М. Прагматика грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2012. 643 с.
5. Кобозева И. М. Сопоставительная лингвистика текста // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 6. С. 9–18.
6. Лихачёв Д. С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1981. 71 с.
7. Назарова И. П. Прагматический аспект функционирования будущего времени совершенного вида – перфектное значение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2: в 2 ч. Ч. 1. С. 136–139.
8. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика вида и времени в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996. 480 с.
9. Петрухина Е. В. Аспектуальные модели нарратива в русском и чешском языках: доминанты и дискурсивные варианты языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 4. С. 57–67.
10. Петрухина Е. В. О дискуссионных вопросах славянской аспектологии с типологической точки зрения // Cuadernos De Rusistica Espanola. 2021. Т. 17. С. 12–26.
11. Петрухина Е. В. Русский глагол: категория вида и времени. М.: МАКС Пресс, 2009. 208 с.
12. Тэк-Гю Хонг. Русский глагольный вид сквозь призму теории речевых актов. М.: Индрик, 2003. 448 с.
13. Челоне Ч. Виды глаголов повелительного наклонения в прагматическом аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. Вып. 3. С. 89–97. DOI: 10.17072/2037-6681-2018-3-89-97
14. Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю // Шмелёв А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 295–462.

REFERENCES

1. Genish E. *Grammatika tureckogo yazyka. T. 2* [Grammar of the Turkish language. Vol. 2]. Moscow, LKI Publ., 2008. 352 p.
2. Grekova O. K. [Decausative in Russian linguistic consciousness (pragmatics of the perfective aspect)]. In: *Teoriya rechevoj deyatel'nosti: vyzovy sovremenosti: materialy XIX Mezhdunarodnogo simpoziuma po psiholingvistike i teorii kommunikacii, Moskva, 6–8 iyunya 2019 g.* [Theory of speech activity: challenges of modernity: materials of the XIX International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory, Moscow, June 6–8, 2019]. Moscow, Kancler Publ., 2019, pp. 170–171.
3. Grekova O. K. *Oчерки sovremennoj russkoj funkcional'noj aspektologii. Kn. I* [Essays on modern Russian

- functional aspectology. Bk I]. Moscow, MAKS Press Publ., 2022. 376 p.
4. Zeldovich G. M. *Pragmatika grammatiki* [Pragmatics of grammar]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2012. 643 p.
 5. Kobozeva I. M. [Comparative text linguistics]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology], 2022, no. 6, pp. 9–18.
 6. Likhachyov D. S. *Zametki o russkom* [Notes on Russian]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1981. 71 p.
 7. Nazarova I. P. [Pragmatic aspect of the functioning of the future perfect tense – perfect meaning]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theoretical and Practical Issues], 2016, no. 2, pt. 1, pp. 136–139.
 8. Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya. Semantika vida i vremeni v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic studies. Semantics of aspect and time in Russian. Semantics of narrative]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 1996. 480 p.
 9. Petrukhina E. V. [Aspectual models of narrative in Russian and Czech: dominants and discursive variants of linguistic interpretation]. In: *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], 2023, no. 4, pp. 57–67.
 10. Petrukhina E. V. [On Some Debatable Issues in Slavic Aspectology from a Typological Perspective]. In: *Cuadernos De Rusistica Espanola*, 2021, vol. 17, pp. 12–26.
 11. Petrukhina E. V. *Russkij glagol: kategoriya vida i vremeni* [Russian verb: category of aspect and tense]. Moscow, MAKS Press Publ., 2009. 208 p.
 12. Tek-Gyu Hong. *Russkij glagol'nyj vid skvoz' prizmu teorii rechevyh aktov* [Russian verb aspect through the prism of speech act theory]. Moscow, Indrik Publ., 2003. 448 p.
 13. Celone C. [Types of imperative verbs in the pragmatic aspect]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, no. 3, pp. 89–97. DOI: 10.17072/2037-6681-2018-3-89-97
 14. Shmelyov A. D. [Russian language model of the world. Materials for the dictionary]. In: Shmelyov A. D. *Russkij yazyk i vneyazykovaya dejstvitel'nost'* [Russian language and extra-linguistic reality]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2002, pp. 295–462.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грекова Ольга Константиновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: olggre@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga K. Grekova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian for Foreign Students of Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: olggre@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Грекова О. К. *Лёгкость – трудность бытия* в картине мира и прагматикон совершенного вида русского глагола // Отечественная филология. 2025. № 1. С. 25–32.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-25-32

FOR CITATION

Grekova O. K. *Light and Difficult Existence* in the World Picture and the Russian Verb Perfective Aspect Pragmatics. In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 1, pp. 25–32.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-25-32